

Глава 21. Мой старший и начальник

— Заместитель менеджера Чэнь, сейчас господин Шан обсуждает дела с начальником группы. Если у вас есть какой-то вопрос, не стоит ли вам подождать?

Слова Сюй Чэна, возглавлявшего соседнюю четвертую проектную группу, прозвучали вызывающе. Он небрежно привалился к перегородке своего рабочего места и смерил Чэнь Фэйфаня улыбкой, в которой явственно ощущалась острая, как игла, насмешка.

Тот промолчал, а остальные сотрудники едва сдерживали гнев.

«Это уже переходит всякие границы! — негодовали они про себя. — Мало того, что он увел у Чан Нина любимую женщину, так теперь еще и пытается давить на него по работе. Каким же подлецом нужно быть, чтобы так изводить человека?»

Будучи «золотым ребенком» из богатой семьи, он с детства привык получать всё, что пожелает, и никогда не знал отказов. Видя, как коллеги встают на защиту соперника, Чэнь Фэйфань почувствовал лишь слепую, обжигающую ярость.

В его сознании то и дело всплывал образ Чан Нина. Этот робкий, вечно смотрящий в пол тихоня... Почему все вокруг вдруг начали за него заступаться?

Эта мысль ядовитым плющом разрасталась в его душе. У молодого человека нервно дернулось веко, но он заставил себя ответить, не скрывая раздражения:

— У меня тоже есть дело к менеджеру. Думаю, совместное обсуждение будет только на пользу.

Начальник четвертой группы вспомнил лицо Чан Нина, увиденное утром у лифта, и его сердце на миг пропустило удар, а злость на наглого выскочку вспыхнула с новой силой.

Чэнь Фэйфань лишь пренебрежительно повел плечами и, издав короткий смешок, стремительным шагом направился к кабинету Шан Яня.

Ему казалось крайне подозрительным то, как начальник смотрел на подчиненного. В этом взгляде было нечто такое, что никак не укладывалось в рамки обычных деловых отношений. Чэнь Фэйфань нахмурился — в последнее время его всё чаще одолевали странные, необъяснимые предчувствия.

Обычно Чан Нин, затерянный в толпе коллег, выглядел совершенно неприметно: застиранная до белизны рубашка, плотно сжатые губы и вечно опущенная голова. Свет ламп лишь поблескивал на его макушке, а челка и очки в черной оправе скрывали почти всё лицо. Никто бы и не подумал задерживать взгляд на этом молчаливом интроверте.

Однако тот миг недавнего преображения, когда Чан Нин на секунду открылся, глубоко врезался в память молодого человека. Лишь когда он думал о сопернике, это воспоминание всплывало наружу. «Я, должно быть, совсем спятил, раз мне показалось, что этот занудный и старомодный парень может быть привлекательным», — злился он на самого себя.

В кабинете Шан Янь стоял спиной к окну, и его высокая фигура, окутанная контровым светом, казалась пугающей. Он пристально, сверху вниз, смотрел на Чан Нина — так охотник взирает на добычу, зажатую в угол.

Младший невольно поднял голову. Яркий свет, бивший из-за спины мужчины, ослепил его, заставив сощуриться. Он замер, не в силах вымолвить ни слова, чувствуя, как его сознание превращается в чистый лист.

«Неужели я и впрямь выгляжу... неплохо?»

Обжигающее тепло от рук Шан Яня передавалось его коже. Время будто застыло. Ладонь менеджера, сжимавшая его руку, оставалась на месте. Чан Нин отчетливо слышал его спокойное дыхание и видел легкую, едва заметную полуулыбку на губах — этот хищник уже наметил свою жертву и не торопился приступать к трапезе.

В глубине глаз Шан Яня промелькнула темная волна — вспышка собственничества, не знающая преград.

— Сяо Нин, тебе по-настоящему идет этот образ, — произнес он медленно, словно пробуя каждое слово на вкус. — Мне это... очень по душе.

Сердце Чан Нина забило в бешеном ритме.

«Неужели?»

Ведь он просто не надел сегодня строгий костюм, придя в офис в своей обычной повседневной одежде.

Шан Янь и не думал скрывать своих чувств. Он крепче сжал ладонь помощника и неторопливо улыбнулся:

— Ты очарователен.

Чан Нин, которого Линь Яньянь три месяца кряду поносила последними словами, называя никчемным слабаком, почувствовал, как его уши вспыхнули пунцовым цветом. Какова бы ни

была причина, похвала всегда приносит радость.

В этот момент за дверью слышались торопливые шаги. Чэнь Фэйфань подошел к кабинету и еще издалека заметил, что дверь не заперта — осталась узкая щель, через которую можно было подсмотреть за происходящим внутри.

Сквозь этот зазор он увидел две фигуры, стоящие почти вплотную. Картинка становилась всё четче: вот Чан Нин сжимает в руке оранжево-красную упаковку с хлебом. Его пальцы, длинные и изящные, из-за бледности кожи казались почти прозрачными, а на костяшках проступил нежно-розовый оттенок.

И эту руку полностью накрывала широкая мужская ладонь. Выступающие вены и отчетливые костяшки на тыльной стороне руки Шан Яня выглядели властно и агрессивно.

У Чэнь Фэйфаня перехватило дыхание. Это зрелище было... странным.

Но не успел он разглядеть подробности, как Шан Янь, словно почувствовав чужое присутствие, подошел к двери и рывком распахнул её. Улыбка на его лице мгновенно исчезла, сменившись холодным, ничего не выражающим спокойствием.

— Заместитель менеджера Чэнь? Что-то случилось? Вы выглядите... взволнованным, — ледяным тоном произнес он, буравя гостя тяжелым взглядом.

— Я ищу начальника третьей проектной группы. Мне нужно обсудить с ним рабочие моменты, а рабочий день уже начался, — ответил тот, стараясь сохранять вежливый тон. Он помнил наставления старших: не стоит ссориться с Шан Янем.

Взгляд Чэнь Фэйфаня скользнул мимо плеча менеджера вглубь кабинета. Там, на диване, сидел человек в белом. Плечи его были поникшими, голова опущена. «И с чего я взял, что он красив? Просто померещилось», — убеждал он себя. Чэнь Фэйфань не хотел наживать врага в лице Шан Яня, чьи связи и истинное влияние в компании до сих пор оставались загадкой.

Шан Янь прищурился.

— Кажется, я уже говорил: я доверяю вашим способностям, и выделенных вам людей вполне достаточно. Вы сами настояли на том, чтобы взять этот проект на себя, так что начальник Чан вовсе не обязан перед вами отчитываться, — отрезал он.

Визитеру нечего было возразить. Ему было прекрасно известно, что работа — лишь предлог, чтобы в очередной раз задеть соперника.

Он криво усмехнулся, скрывая досаду:

— Что ж, хорошо. Тогда прошу вас, менеджер, передать начальнику Чану мои слова: после работы нам нужно поговорить. Я буду ждать его в кафе напротив офиса.

Он говорил нарочито громко, чтобы Чан Нин всё слышал. Тот лишь крепче сжал в руке упаковку с хлебом.

Система 68 в его голове буквально зашла в яростном крике:

[Он слишком переходит границы! Как этот любовник смеет разыгрывать из себя героя перед тобой, законным мужем!]

Чан Нин мысленно поинтересовался у своего спутника:

«Слушай, а предыдущий хост тоже сбежал из-за этого типа?»

Система 68 на мгновение замолкла, а затем сконфуженно прошептала:

[Нет... Тот ушел, потому что ему приходилось работать в офисе до десяти вечера, а потом до полуночи готовить жене еду и стирать вещи. А когда на следующее утро в семь часов ему пришлось снова толкаться в метро, он заявил, что даже в реальности никогда не был таким "офисным рабом", и уволился.]

Чан Нин: «...»

Система 68 снова начала всхлипывать:

[Хозяин, до победы осталось всего десять дней! Срок родов Линь Яньнянь совсем близко!]

Чан Нин мысленно сжал кулаки. «Слава богу, осталось совсем немного», — подумал он. Главное сейчас — не допустить встречи Шан Яня и Линь Яньнянь, и тогда миссия будет выполнена.

— Сяо Нин, о чем ты задумался? — Шан Янь закрыл дверь и снова подошел к нему.

Чан Нин вздрогнул.

— А? Да так... — он опустил глаза, перебирая пальцами обертку. — Зачем он зовет меня на встречу?

В оригинальном сюжете Чэнь Фэйфань постоянно конфликтовал с Шан Янем. После того как Чэнь Фэйфань соблазнил жену Чан Нина, Шан Янь, в свою очередь, увел Линь Яньнянь у него

самого. Получалось, что Линь Яньян предала и мужа, и любовника.

Круговорот измен в природе.

Шан Янь внимательно посмотрел на него:

— Ты собираешься идти?

— Нет. Я ничего ему не обещал. К тому же... — Чан Нин замялся, но потом решился: — Старший, я хотел попросить тебя о помощи. Завтра мои родители...

Он смущенно улыбнулся и продолжил вполголоса:

— Мама сказала, что хочет приехать и помочь Яньян во время родов и первого месяца. Завтра прибывает их поезд, и я хотел бы встретить их на вокзале.

Лицо Шан Яня мгновенно просветлело. Его улыбка стала широкой и искренней:

— Твои родители? Я не видел их уже много лет. Сочту за честь помочь тебе встретить их.

После окончания рабочего дня Чэнь Фэйфань сидел в кафе, не сводя глаз с центрального входа в здание офиса. Он увидел, как Чан Нин вышел на улицу. Тот зябко поежился от холодного вечернего воздуха и спрятал лицо в воротник.

Чэнь Фэйфань уже поднялся, чтобы выйти ему навстречу, но вдруг замер. К Чан Нину подошел высокий статный мужчина в дорогом костюме — Шан Янь. В его руках были два стаканчика кофе. Он ласково приложил горячий стакан к щеке Чан Нина, заставив того вздрогнуть.

Они направились к парковке, путь к которой пролегал мимо витрин кафе.

Сквозь стекло Чэнь Фэйфань на мгновение увидел профиль Чан Нина: непослушные пряди волос у виска, покрасневшие от холода кончики ушей и легкая тень печали в уголках глаз.

Чан Нин тоже заметил его. Он слегка повернул голову. На мгновение его губы дрогнули в горькой, вымученной улыбке. В его влажных глазах читалось не то отчаяние, не то упрямство. Он смотрел на соперника с каким-то болезненным вызовом, прежде чем отвернуться.

Их взгляды встретились лишь на секунду, но у Чэнь Фэйфаня перехватило дыхание. «Черт возьми», — мысленно выругался он, не в силах отвести глаз. А когда он опомнился, пара уже

скрылась из виду.

— Чан Нин! — невольно выкрикнул он.

Стекло в кафе было слишком толстым, и его голос утонул в шуме зала. Посетители недоуменно обернулись на его крик.

Снаружи Чан Нин почувствовал, будто кто-то позвал его, и в замешательстве хотел обернуться.

Но Шан Янь мягко положил руку ему на плечо, почти обнимая, и тихо сказал:

— Сяо Нин, пойдем. Я отвезу тебя домой.

Чан Нин кивнул. Ему показалось, что старший стоит слишком близко, но менеджер тут же сменил тему:

— Ты выглядишь бледным. Не стой на сквозняке, не хватало еще простудиться.

Когда машина остановилась у дома, Шан Янь проводил Чан Нина взглядом до самого подъезда. Улыбка на его лице стала загадочной.

— Значит, родители завтра прибывают? — негромко произнес он в пустоту салона.

Поднявшись к себе, Чан Нин обнаружил дома Линь Яньянь. Она сидела на диване и лениво щелкала семечки.

— Фэйфань сказал, что как только дом будет готов, он заберет меня, — бросила она, даже не глядя на мужа. — Так что начинай собирать мои вещи. Вон чемодан.

Она небрежно указала на раскрытый чемодан на полу.

— Я...

Линь Яньянь, глядя на покорный вид мужа — вечно сутулого, прячущего глаза за очками, — лишь лишний раз убедилась в своей правоте. Она была уверена, что все её беды в жизни произошли из-за этого никчемного человека.

Чан Нин невольно чихнул.

— Яньянь, может... мы всё-таки еще раз поговорим? — тихо спросил он.

Она поморщилась от отвращения:

— Уйди в свою комнату и не смей меня заражать! Поговорим завтра!

Чан Нин хотел что-то добавить, но в итоге лишь молча повинился. Он ушел в боковую спальню и принялся заваривать себе лекарство от простуды.

Линь Яньянь окинула квартиру брезгливым взглядом. Ей здесь всё было противно: она не могла поверить, что провела в этом месте с таким неудачником несколько лет своей жизни.

Единственное, что заставляло её сердце трепетать, — это воспоминание о мужчине из квартиры 701 на верхнем этаже. Стоило ей подумать о нем, как во рту пересыхало. Если бы ей только удалось раздобыть его номер...

Одержимая этой мыслью, она вышла на лестничную клетку и стала ждать.

Удача улыбнулась ей быстро. Меньше чем через полчаса на лестнице раздались уверенные шаги. Высокая, статная фигура соседа совершенно не вписывалась в обшарпанный интерьер старого подъезда — он выглядел здесь как благородный господин, случайно зашедший в трущобы.

— Г-господин... Добрый вечер, — Линь Яньянь, густо покраснев, попыталась изобразить приветливую улыбку, при этом стараясь слегка прикрыть свой живот.

Она заметила в его руках пакеты с подарками. Её поразили масштаб: там были вещи дорогих брендов, стоимость которых исчислялась десятками тысяч. Обычно такие подарки преподносят уважаемым старшим членам семьи.

Шан Янь нахмурился, но ответил спокойно:

— Это вы. Забыли ключи?

Линь Яньянь заплетающимся языком пролепетала:

— Нет... я просто вышла подышать воздухом и... как удачно, что встретила вас. Знаете, здесь иногда бывает неуютно, может быть, я добавлю вас в SNS? На всякий случай, чтобы быть на связи.

Договорив, она кокетливо улыбнулась — именно так она обычно очаровывала мужчин, выверая

наклон головы и ширину улыбки.

— Я не завожу знакомств в сети с замужними дамами, — всё так же с улыбкой, но пугающе холодным тоном ответил Шан Янь.

Отказ не только не расстроил женщину, но и привел её в еще больший восторг. «Надо же, какой он верный и принципиальный!» — восхитилась она, уже представляя, как этот мужчина будет принадлежать ей одной.

Она снова покраснела и тихо спросила:

— Господин, а эти подарки... для кого они?

Холод в глазах Шан Яня на миг смягчился, сменившись странным, почти нежным блеском.

— Что поделать? — негромко произнес он. — Завтра мне предстоит знакомство с родителями.

<http://bllate.org/book/15366/1416981>